

- Ты не отвечаешь на замечания своего мастера? Теперь ты отказываешься выполнять указания своего старшего по званию?

- ...Понятно.

- Хорошо. Повтори это сто раз.

Хотя он, должно быть, был очень занят подготовкой к посвящению в рыцари, что состоится уже в следующем месяце, Карсейн горел желанием как можно скорее сделать меня настоящим рыцарем. Я понятия не имела, как он узнал о моем расписании. Всякий раз, когда у меня находилось свободное время, он внезапно появлялся и тащил меня на тренировочное поле для интенсивной подготовки, так что я и думать не могла о каком-либо перерыве.

Благодаря его индивидуальным занятиям, я добилась существенного прогресса в своих навыках. Но мне действительно приходилось нелегко из-за этих его напряженных индивидуальных занятий всю прошлую неделю.

После того, как я сотню раз взмахнула мечом, делая выпады, и смогла с трудом отдышаться, он хлопнул меня по плечу. Это был его одобрителный жест за мою усердную работу. Я снова взглянула на него исподлобья. Обычно я была бы очень признательна ему за оказываемую мне помощь, но сейчас, когда я была уже так измотана, я была только раздражена.

- Эй, почему ты так на меня смотришь? Ты нарываешься на неприятности?

- Ха!

- Хм? - он быстро подошел ко мне и легонько приложил кулаком меня по лбу.

- Ай! Почему ты так делаешь, Карсейн?

- Как ты можешь говорить мне это «ха» вместо того, чтобы оценить мои старания как твоего учителя? Я думаю, тебе нужно взмахнуть мечом еще сотню раз.

Хотя я была расстроена из-за него, это правда, что его строгие тренировки хорошо окупались.

Итак, я перестала гневно пялиться на него и со вздохом снова взялась за меч. Мне нужно было сделать все от меня зависящее, чтобы за такой короткий период отсрочки, что дал мне император, избежать predetermined мне судьбы.

Едва закончив свои тренировки, я вернулась в свою комнату и освежилась. Сверившись со своим расписанием, я направилась вместе с Карсейном в комнату регистрации экипажей, когда увидела издали идущего мужчину со светло-зелеными волосами. Одетый в

гражданскую форму с эмблемой министерства внутренних дел, Аллендис приветствовал меня яркой улыбкой:

- Привет, Аристия. Привет, Карсейн!

- Привет, Аллендис. Я слышала, что ты устроился на работу в правительство. Поздравляю!

Всего через месяц после того, как Аллендису исполнилось семнадцать лет, хотя он и считался еще несовершеннолетним, его назначили высокопоставленным чиновником в министерство внутренних дел. Как и Карсейн, он стал самым молодым высокопоставленным чиновником в истории империи. Их фракции были в восторге от удивительных достижений двух многообещающих талантов, и ходили слухи, что некоторые знатные семьи сейчас пытались выслужиться перед ними.

- Ну, я слышал кое-какие новости о тебе. Что ж, в любом случае, поздравляю, - сухо прокомментировал эту новость Карсейн.

- Благодарю, Карсейн. О, позволь мне передать вам вот это, - с улыбкой на лице Аллендис достал светло-зеленые конверты и вручил нам их с Карсейном.

- Что это, Аллендис? - спросила я его.

- О, моя мама устраивает вечеринку в саду через три дня. Просто подумай об этом как о времени послеобеденного чаепития.

- Вечеринка в саду? В это время года?

- Да, кажется, приглашения были разосланы некоторым членам из знатных семей. Я пришел сюда, чтобы лично передать вам ваши.

- Понятно. Спасибо тебе.

Карсейн, уставившись на приглашение, спросил с озадаченным видом:

- Я еще могу понять, почему ты передаешь лично приглашение ей, но почему мне? На то есть какая-то особая причина?

- Ты узнаешь, когда придешь на чаепитие.

Карсейн недовольно нахмурился, но кивнул, как будто оценил его учтивость.

Я улыбнулась Аллендису, который умолял меня всеми силами прийти на этот праздник, а затем вышла из дворца вместе с Карсейном, направившись в сторону своего дома.

Три дня спустя я отправилась в особняк герцога Де Вериты на это самое чаепитие. Поскольку я получила разрешение от своего отца, у меня не было проблем с посещением этого мероприятия.

Но когда я забралась в экипаж, то испустила облегченный вздох, прежде чем осознала это. У меня раскалывалась голова после того, как Лина весь день приставала ко мне, настойчиво пытаясь мена побольше принарядить. Она все время повторяла, что хочет сделать из меня самую красивую на этом празднике, потому что это был мой первый раз, когда я посещала светское общество после церемонии совершеннолетия наследного принца.

– Добро пожаловать, леди Ла Моник. Я так долго ждала вас.

– Я благодарна вам за это приглашение, герцогиня. Я много слышала об этом месте в вашем поместье. Ух ты, какая действительно красивая оранжерея, – я мягко улыбнулась, оглядывая место, окруженное свежими зелеными растениями. В отличие от холода снаружи, от которого мое дыхание превращалось в пар, теплый воздух внутри напоминал мне о лете.

В отличие от обычной вечеринки, устраиваемой обычно в саду, местом проведения сегодняшнего праздника была оранжерея, потому что еще стояла зима. Кроме того, оранжерея герцога Де Вериты сама по себе всегда славилась своими огромными размерами и разнообразием произрастающих в ней растений.

Когда я вошла в зеленую оранжерею, то увидела Аллендиса, беседующего с четырьмя мужчинами и женщинами. Увидев вошедшую меня, он быстро встал, шагая навстречу мне с улыбкой на лице:

– Аристия, добро пожаловать!

– Благодарю за приглашение, Аллендис, – поскольку вокруг нас были посторонние, я использовала обращение согласно этикету, смотря ему за спину на тех, с кем он беседовал до этого.

Женщина со светло-каштановыми волосами поклонилась, представившись мне:

– Приятно вас видеть, леди Ла Моник. Я – Илия Се Дженоа, вторая дочь графа Дженоа.

После леди Се Дженои мне представились следующие: старшая дочь Кирина Се Фир, старший сын графа Се Борта, Даниэль Се Борт, и вторая дочь виконта Ньюэна, Ниэви Су Ньюэн. После того, как они закончили представляться, я тоже представилась в ответ. Когда я уже собиралась присесть, то увидела входящего в оранжерею молодого человека с рыжими волосами.

- Ты опоздал, Карсейн, - Аллендис с улыбкой поднял руку в приветственном жесте.

Карсейн нахмурился, когда он любезно окликнул его, что было необычно, но смог спокойно ответить:

- Извините, я опоздал.

- Все в порядке. Вообще-то, мы как раз собирались сесть. Присаживайтесь.

Даже если это была простая вечеринка в саду, существовали установленные правила рассадки гостей за столом, потому что это было светское собрание знати. Согласно правилу, Карсейн был тем, кто имел самый высокий статус. Хотя я была невестой наследного принца, мой официальный статус был - дочь маркиза Ла Моник, - так что я была третьей по рангу после Карсейна и Аллендиса.

Но Карсейн, который должен был занять верхнее кресло, уступил его мне, сев справа от меня, а Аллендис сел слева. Из-за этого странного расположения я вдруг обнаружила, что очутилась между ними.

- Впервые я увидела вас на церемонии совершеннолетия наследного принца, но мне кажется, что это первый раз, когда я вижу вас на подобном собрании, леди Ла Моник, - заговорила Илия Се Дженоа.

Когда она растопила лед этой фразой, все начали болтать небольшими группами по двое и по трое. Прошло уже много времени с тех пор, как я бывала на подобных мероприятиях, но в прошлом я регулярно посещала подобные собрания, так что найти тему для разговора мне было не так уж и сложно. Скорее всего, было труднее вовлечь в разговор Карсейна, который притворялся безразличным ко всему.

Горничная, появившаяся раньше, чем мы успели опомниться, поставила перед нами чайные чашки. Чайная чашка с элегантным изгибом была наполнена ярко-красным чаем.

О, это гибискус. Я ожидала Блю Мэллоу.

Когда я подняла свою чашку, то бросила взгляд в сторону Карсейна, который продолжал хмуриться. Я вздохнула, достала из сахарницы кусочек сахара и положила его в его чашку. Я знала, что он любит сладости.

- Спасибо, - сказал с улыбкой Карсейн, молчавший до этого.

Улыбаясь ему, я почувствовала себя немного странно, что заставило меня оглянуться. Почему-то все четверо представленных мне ранее уставились сейчас на меня и Карсейна.

- Аристия, не могла бы ты, пожалуйста, передать мне тоже немного сахара? Сахарница стоит немного далековато от меня, - сказал Аллендис, непринужденно поставив чашку на стол.

А? Сахар?

Хотя меня беспокоило их пристальное внимание, я сначала посмотрела на Аллендиса, заметив:

- Аллендис, ты ведь не любишь сладости. Как-то раз ты сказал мне, что это портит неповторимый кисловатый вкус гибискуса, поэтому ты никогда не добавляешь сахара. Я что-то напутала?

- Ты права, но сегодня я хочу съесть что-нибудь сладкое.

Я почувствовала, что он немного странный сегодня, но молча кивнула, достав сахар из сахарницы и положила ему в чашку. Когда я улыбнулась Аллендису, который выразил мне благодарность, Илия Де Сеноа, дочь графа Генуи Де Сеноа, которая некоторое время назад пристально смотрела на меня, заметила:

- Похоже, у вас приятельские отношения с этими двумя мужчинами.

- Я думаю, что так оно и есть. Вы близки с ними обоими. Я думаю, что слухи могут оказаться правдой, потому что вы знаете их личные вкусы. В любом случае, я рада это узнать. До этого я все беспокоилась, не возникнет ли раскол между политическими группировками...

- Пойдите минутку, леди Ньюн. Какие слухи? - спросила озадаченно я.

<http://tl.rulate.ru/book/9484/2872487>